

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.1

DOI: 10.17223/22253513/36/1

О.И. Андреева, О.В. Качалова

РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Рассматриваются проблемы, возникшие в ходе расследования и разрешения уголовных дел в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Авторы приходят к выводу о том, что принимаемые в условиях пандемии ограничительные меры поставили на повестку дня вопрос о необходимости скорейшего перехода российского уголовного судопроизводства в электронный формат, поскольку такой режим позволяет существенным образом минимизировать вынужденные ограничения прав участников уголовного судопроизводства, своевременно обеспечивая защиту их законных интересов и доступ к правосудию.

Ключевые слова: пандемия, баланс частных и публичных интересов, ограничения, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, видеоконференцсвязь, процессуальные сроки.

Противодействие распространению пандемии, вызванной вирусом COVID-19, существенным образом повлияло на все сферы общественной жизни, в том числе и на сферу уголовной юстиции. Следователи, прокуроры, адвокаты и судьи оказались в ситуации, когда обычный режим производства по уголовным делам с предусмотренными законом процессуальными сроками, выполнением необходимых процессуальных действий оказался невозможен ввиду объективных причин. Правоприменители столкнулись с правовой коллизией: с одной стороны, при производстве по уголовным делам в силу принципа законности (ч. 2 ст. 7 УПК РФ) установлен приоритет уголовно-процессуального закона над другими федеральными законами или иными нормативными правовыми актами, с другой – меры, вводимые подзаконными актами органов государственной власти в каждом из регионов страны, направленные на предотвращение распространения инфекции, затрудняют осуществление уголовного судопроизводства в обычном порядке. На повестку дня встал целый ряд вопросов уголовно-процессуального и организационного характера: Как обеспечить надлежащую уголовно-процессуальную деятельность в условиях рекомендованной для граждан самоизоляции? Как проводить процессуальные действия, если они не терпят отлагательства, а лица находятся на самоизоляции, в обсерваторах или больницах инфекционного профиля или явка участников уголовного процесса невозможна в силу запрета или ограничения передвиже-

ния? Как обеспечить соблюдение сроков рассмотрения уголовных дел в условиях невозможности обеспечить явку участников уголовного судопроизводства?

Перед органами уголовной юстиции и судами встала серьезная задача обеспечения эффективности уголовного судопроизводства и доступа к правосудию в новых условиях, с одной стороны, и принятия необходимых мер по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в том числе и собственной, от угрозы заражения COVID-19 – с другой.

В первую очередь возник вопрос: как соблюсти предусмотренные законом сроки следствия, если проведение следственных действий в условиях пандемии затруднено? В некоторых отделах следователям рекомендовали отложить допросы свидетелей, очные ставки и другие действия, если они не имеют принципиального значения для расследования дела и несущественно влияют на сроки расследования. Однако фактически должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, продолжили работу в обычном режиме, ориентируясь прежде всего на сроки расследования, а не на задачи охраны здоровья граждан. Уголовно-процессуальный закон не позволяет продлевать срок расследования в связи с объявлением эпидемий и иных чрезвычайных обстоятельств. Допускается приостановление предварительного следствия в случае заболевания обвиняемого (подозреваемого) коронавирусной инфекцией (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ), однако предусмотренные законом основания приостановления предварительного следствия не учитывают случаи, связанные с невозможностью обеспечить явку обвиняемого и его защитника вследствие введения карантинных мероприятий на территории субъекта РФ.

На практике встречаются случаи приостановления предварительного следствия по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Между тем приостановление предварительного следствия по такому основанию возможно только в случае, если обвиняемый не содержится под стражей. Кроме того, приостановление уголовного дела по указанному основанию невозможно в случае отсутствия реальной возможности участия в производстве следственных действий иных участников уголовного судопроизводства.

В большинстве случаев ходатайства об отложении следственных действий ввиду угрозы распространения коронавируса не удовлетворяются. При этом нередко возникают ситуации, когда права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, находятся под угрозой. К примеру, в Чувашии следователь пригласила адвоката по назначению и начала допрос, в ходе которого защитник выяснил, что у подозреваемой на руках имеется предписание о необходимости изоляции как прибывшей из Прибалтики и имеющей первичные симптомы заболевания. Адвокат потребовал незамедлительно прекратить допрос. Однако следователь настаивала на проведении других процессуальных действий. На следующий день под-

следственную из ИВС срочно госпитализировали в связи с развитием коронавируса [1]. Президент Федеральной палаты адвокатов обратился к председателю Следственного комитета РФ, Генеральному прокурору РФ и министру внутренних дел, обратив их внимание на то, что в условиях пандемии правоохранители зачастую настаивают на проведении следственных действий, не относящихся к категории неотложных. При этом часто не обеспечиваются элементарные, обязательные в настоящее время противоэпидемиологические меры [Там же].

Не обеспечена защита жизни и здоровья следователей, а также лиц, участвующих в следственных действиях. Так, в Томской области был проведен осмотр места происшествия, где был обнаружен труп, и только через некоторое время стало известно, что у потерпевшего ранее было диагностировано воспаление легких, вызванное COVID-19.

Пытаясь обеспечить расследование преступления в установленные сроки, лица, осуществляющие расследование преступлений, не учитывают ограничительных мероприятий, вводимых на территориях субъектов Российской Федерации. Имеют место случаи, когда обвиняемый и его защитник, проживающие на территории одного субъекта Российской Федерации, вызывались для участия в следственном действии на территорию другого субъекта РФ, что автоматически порождало для них необходимость находиться в этом субъекте на самоизоляции в течение не менее 14 дней.

В то же время участники предварительного расследования не имеют возможности представлять и получать доступ к документам в электронном виде, следственные действия не проводятся с возможностью участия в них посредством дистанционных информационно-цифровых технологий. Возможности обращения участников процесса с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в виде электронного документа в ходе досудебной подготовки вообще отсутствуют.

С проблемами в условиях пандемии столкнулись и суды, перед которыми встала сложная задача: обеспечить в сложившейся ситуации судебную защиту прав и свобод граждан, доступ к правосудию, сохранив при этом безопасность участников судопроизводства и работников суда. В отличие от органов, осуществляющих предварительное расследование, суды оказались более подготовленными к возникшей ситуации. В судах имелся опыт проведения судебных действий посредством видеоконференцсвязи. Предусматривает уголовно-процессуальный закон и возможность обращения в суд в форме электронного документа. Да и в целом суды оказались наиболее готовы к оперативным изменениям и принятию решений, которые обеспечивают баланс в необходимости осуществления правосудия и обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 8 апреля 2020 г. судам было рекомендовано приостановить личный прием граждан в судах и рекомендовать подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи, обеспечить своевременные прием, обработку и регистрацию документов, поданных в суды по-

средством почтовой связи и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Было также рекомендовано рассматривать дела и материалы безотлагательного характера (избрание, продление, отмена или изменение меры пресечения), а также дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным, или при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи. Судам также разъяснили их право с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте РФ, самостоятельно принимать решения о рассмотрении дел, не являющихся безотлагательными.

В Обзоре № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. [2], было указано, что невозможность рассмотрения дела в связи с введением особых правовых режимов в условиях пандемии является основанием для отложения судебного разбирательства в соответствии со ст. 253 УПК РФ. Вопросы об отложении судебного разбирательства, продлении сроков рассмотрения дела разрешаются судом применительно к каждому уголовному делу с учетом необходимости соблюдения сроков рассмотрения дела судом соответствующей инстанции и положений о разумных сроках уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). По общему смыслу в период пандемии могут рассматриваться материалы, если всеми возможными участниками заявлены ходатайства о рассмотрении в их отсутствие в случаях, если их участие не является обязательным. Вводимые в период пандемии ограничительные меры и режим самоизоляции признаются уважительными причинами для восстановления пропущенных в связи с этим процессуальных сроков для подачи жалоб.

Следует отметить, что суды абсолютного большинства стран, охваченных пандемией коронавируса, ввели подобные ограничения (Великобритания, Германия, Молдова, Казахстан и др.). В Верховном Суде Великобритании слушания проводятся в режиме видеоконференцсвязи, когда это необходимо. Стороны заранее получают информацию о слушании и процедурах тестирования каналов и устройств. Документы к слушаниям стороны должны представлять в электронном виде. Посетители в здание суда не допускаются. Слушания транслируются в прямом эфире, а затем видеозапись размещается на сайте. Новые жалобы подаются исключительно в электронном виде.

В Верховном Кассационном Суде Италии все слушания по уголовным делам, кроме неотложных, отложены до 30 июня, после 30 июня дела будут назначаться в соответствии с оценкой их приоритетности.

Верховный суд США перенес публичные слушания на неопределенный срок, а срок подачи заявлений в Верховный суд продлил на 150 дней [3].

В судах Казахстана были составлены списки и расставлены приоритеты по срокам рассмотрения дел и материалов: дела, находящиеся в производстве следственных судов; дела, которые не могут быть перенесены или отложены; дела, которые могут быть перенесены либо отложены на период до окончания режима чрезвычайного положения. Казахстан сообщил о полном переходе судов на онлайн-работу, отложении процессов и популяризации примирения. Всем судам рекомендовано рассматривать судебные дела дистанционно с использованием видеоконференцсвязи – стационарной (из здания полиции и прокуратуры) или мобильной (через смартфон, планшет, ноутбук посредством мессенджеров). Онлайн-процессы фиксируются в электронном протоколе судебного заседания посредством аудио-, видеофиксации. Более 90% судебных процессов проводится по видеоконференцсвязи. Доля приостановленных уголовных дел не превышает 14% [4]. Опыт Казахстана представляется очень важным, поскольку переход на онлайн-режим работы позволяет существенным образом минимизировать вынужденные ограничения прав участников уголовного судопроизводства, своевременно обеспечивая защиту их законных интересов.

На практике российские суды во всех регионах страны без ограничений рассматривали материалы об избрании, продлении, отмене или изменении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Во многих регионах суды продолжили рассматривать уже начатые рассмотрением ранее уголовные дела по существу (когда судебное следствие уже завершено; уголовные дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением, в порядке гл. 40 УПК РФ (без проведения судебного следствия)). Суды стали принимать решения о рассмотрении дел и материалов с ограниченным кругом участников судебного производства. К примеру, Красноярский краевой суд рекомендовал председателям судов г. Красноярска и Красноярского края рассматривать уголовные дела только с участием прокурора, адвоката и подсудимого с использованием систем видеоконференцсвязи.

Однако большинство судебных заседаний было отложено ввиду неявки сторон по уважительным причинам. Имели место случаи переноса даты рассмотрения уголовного дела по существу с формулировкой «в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции». В этих условиях судам было рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи при соблюдении ряда условий: с учетом конкретных обстоятельств дела, с согласия участников судопроизводства; при технической возможности установления личности участника процесса и осуществления им

процессуальных прав, установленных законом. Участники процесса получили возможность принять участие в заседании посредством мессенджера WhatsApp. К примеру, Вологодский областной суд удовлетворил ходатайство потерпевшего об участии в судебном заседании посредством WhatsApp. В суде рассматривалась апелляционная жалоба гражданина, осужденного судом первой инстанции за грабеж [5]. Председатель Вологодского областного суда обратил внимание, что «в условиях борьбы с коронавирусом суды ищут новые способы, чтобы помочь гражданам реализовать свои процессуальные права, в том числе дистанционно. Человек может от руки написать ходатайство, сфотографировать и по мессенджеру направить в суд, что, безусловно, расширяет возможности участия граждан в судопроизводстве и позволят не нарушить режим самоизоляции [Там же]. В ряде апелляционных и кассационных судов стали рассматривать дела посредством не только видеоконференцсвязи, но и Skype [6].

Верховный Суд России стал рассматривать дела онлайн с помощью веб-видеоконференцсвязи из офисных или жилых помещений с применением технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу [Там же].

Вместе с тем работа ряда судов в условиях пандемии не была безупречной. Отмечены неоднократные случаи неудачной попытки вручения корреспонденции, отправленной посредством EMS с доставкой курьером, адресованной суду. Критику со стороны адвокатского сообщества вызвали информационная закрытость многих судов и отсутствие их процессуальной коммуникации с участниками судопроизводства (адвокаты вынуждены добираться в суд, в том числе общественным транспортом, только для того, чтобы узнать об отложении рассмотрения дела или приостановлении производства по нему), уведомления участников процесса нередко несвоевременны и ненадлежащи, решения о продлении срока содержания под стражей со ссылкой на чрезвычайные обстоятельства выносятся без участия подследственных, зачастую суд отказывает в удовлетворении ходатайств об обеспечении такого участия по системе видеоконференцсвязи [7].

В ряде случаев дела рассматривались без какого-либо участия обвиняемых. При этом суды ссылались на документы ФСИН о невозможности доставки обвиняемого. Так, например, С-кий районный суд г. Липецка рассмотрел вопрос о продлении срока содержания под стражей с применением усеченной видеоконференцсвязи. В связи с пандемией коронавируса доступ в СИЗО был запрещен, в связи с чем обвиняемый Б. остался без юридической помощи. Судья отказал стороне защиты в предоставлении возможности дать обвиняемому консультацию по видеоконференцсвязи до судебного заседания. Трансляция была организована таким образом, что в ходе судебного заседания Б. не имел возможности видеть своих защитников, а защитники не могли видеть Б., они могли только слышать друг друга [8]. Очевидно, что в данном случае имеет место нарушение норм УПК РФ, и данное решение подлежит отмене вышестоящим судом.

Адвокаты Томской области отмечали проблемы связи, слышимости и понимания происходящего при рассмотрении дел в отдельных судах, когда участники уголовного судопроизводства были разобщены по отдельным кабинетам, а подсудимый принимал участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи.

Полагаем, что для решения проблем, возникающих в условиях пандемии и иных чрезвычайных обстоятельств, необходимо использовать совокупность инструментов правоприменительного, законодательного и организационного характера. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее важные из них.

Во-первых, в ситуациях подобного рода целесообразно было бы широко использовать судебный контроль в целях обеспечения права граждан на охрану здоровья при производстве предварительного расследования. В случае отказа в удовлетворении ходатайства об отложении следственных действий в связи с угрозой распространения коронавируса, принятии органами расследования иных решений, затрагивающих право граждан на охрану здоровья, заинтересованные лица вправе обратиться с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку ст. 11 УПК РФ запрещает осуществление действий и принятие решений, создающих опасность для жизни и здоровья их участников, а ст. 41 Конституции РФ предусматривает ничем не ограничиваемое право на охрану здоровья граждан. Суд должен отнести данные жалобы к категории безотлагательных и обеспечить возможность для сторон принять участие в судебном заседании онлайн посредством видеоконференцсвязи, в том числе с использованием Wats App, Skype и т.п. В противном случае смысл данного процессуального действия теряется напрочь – очное участие в судебном заседании по рассмотрению вопроса о невозможности личного участия в следственном действии нелогично.

В ходе рассмотрения жалобы суд должен установить, будет ли при проведении следственного действия нарушено конституционное право на охрану здоровья в каждом конкретном случае с учетом данных о лице, вызываемом для участия в следственном действии (его возраст, состояние здоровья, в том числе на момент рассмотрения жалобы, место и условия проживания), а также характера предполагаемого действия, его неотложности, значимости для расследования, места производства, возможности соблюдения необходимые санитарно-эпидемиологические требования. Рассматривая жалобу, суд должен исходить из баланса частных и публичных интересов в каждой конкретной ситуации, убедиться в том, что со стороны участников процесса нет злоупотребления правом.

Во-вторых, необходимым шагом представляется внесение изменений в УПК РФ в части расширения оснований для приостановления предварительного расследования. Необходимость строгого соблюдения сроков следствия в условиях пандемии создает серьезную угрозу безопасности для большого числа лиц. В качестве дополнительного основания приостановления предварительного расследования следует установить возникно-

вление угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

В-третьих, вызовы пандемии требуют активно внедрять в российский уголовный процесс информационно-цифровые технологии, переводить его в электронный формат [9. С. 95–101; 10. С. 235–240; 11. С. 88–95; 12. С. 199–208]. В ряде стран СНГ формат электронного уголовного дела достаточно успешно функционирует в течение длительного времени. Так, например, в Грузии досудебное уголовное судопроизводство осуществляется фактически в электронном формате. Заслуживает пристального внимания опыт Казахстана, где с 2018 г. ряд категорий уголовных дел расследуется в электронном формате, что предполагает в том числе электронное взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, онлайн-рассмотрение вопросов санкционирования отдельных процессуальных действий и направления уголовных дел [13. С. 103–107; 14. С. 57–61]. Анализ опыта наших соседей позволит избежать возможных трудностей и ошибок [15. С. 93–100].

Переход к электронному уголовному делу потребует изменения ряда норм уголовно-процессуального закона в части, касающейся взаимодействия участников уголовного судопроизводства и обмена их процессуальной информацией – вручения копий процессуальных документов, ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела и т.п. [16. С. 49–50; 17. С. 72], решения множества материальных, организационных и технических проблем, однако данные проблемы непременно должны быть решены – это настоятельные требования времени.

Таким образом, пандемия коронавируса поставила на повестку дня вопрос о создании возможностей для быстрого переформатирования уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайных ситуаций, когда обычный режим производства по уголовным делам с предусмотренными законом процессуальными сроками, выполнением необходимых процессуальных действий невозможен ввиду объективных причин. Это касается сроков уголовного судопроизводства, эффективного использования механизмов судебного контроля за досудебным производством по уголовному делу, совместных скоординированных действий органов уголовной юстиции, судов, адвокатуры, а также органов, обеспечивающих содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых (координацию таких действий могли бы осуществлять органы прокуратуры). Принимаемые в условиях пандемии ограничительные меры, затрудняющие либо исключаяющие возможность непосредственного личного участия большинства участников уголовного судопроизводства в процессуальных действиях, поставили на повестку дня вопрос о необходимости скорейшего внедрения в российский уголовный процесс информационно-цифровых технологий, его перехода в электронный формат, поскольку такой режим позволяет существенным образом минимизировать вынужденные ограничения прав участников уголовного судопроизводства, своевременно обеспечивая защиту их законных интересов.

Литература

1. ФПА потребовала от Бастрыкина проводить только неотложные следственные действия. URL: <https://legal.report/fpa-potrebovala-ot-bastrykina-i-krasnova-provodit-tolko-neotlozhnye-sledstvennyye-deystviya-v-maskah/>
2. Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID). URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28855/
3. Суды мира во время пандемии. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28842/
4. Казахстанцы могут обратиться в суд с любого гаджета. URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/kazahstancy-mogut-obratitsya-v-sud-s-lyubogo-gadzheta>
5. Рассудят по звонку. URL: <https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html>
6. Совфед разработал проект о проведении судебных заседаний по видеосвязи. URL: https://pravo.ru/news/220845/?desc_news_13=
7. Соблюдать процессуальные гарантии и защитить адвокатов. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/soblyudat-protsessualnye-garantii-i-zashchitit-advokatov/>
8. Последние разъяснения Верховного Суда РФ. URL: <https://e.ugpr.ru/805355>
9. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
10. Носкевич И.Д., Бушкевич Н.С. Перспективы информатизации следственной работы: опыт Следственного комитета Республики Беларусь // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Минск, 2018. С. 235–240.
11. Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 88–95.
12. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–208.
13. Жакупов Р.Т. Электронное судопроизводство в Республике Казахстан Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Минск, 2018. С. 103–107.
14. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57–61.
15. Качалова О.В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–100.
16. Бушкевич Н.С. Перспективы развития уголовного процесса в условиях глобальной цифровизации белорусского общества // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Минск, 2018. С. 49–50.
17. Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // LEX RUSSICA. 2020. Т. 73, № 1 (158). С. 70–87.

Andreeva Olga I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), *Kachalova Oksana V.*, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation)

RUSSIAN CRIMINAL TRIAL IN THE ERA OF CORONAVIRUS: CHALLENGES OF TIME

Keywords: pandemic, balance of private and public interests, restrictions, ensuring of the rights of participants to a criminal trial, video conferencing, procedural time limits.

DOI: 10.17223/22253513/36/1

The response to the spread of the COVID-19 pandemic has had a significant impact on all areas of public life, including the criminal justice sector. Investigators, prosecutors, lawyers and judges found themselves in a situation when the usual regime of proceedings in criminal cases with the due procedural time limits and implementation of necessary procedural actions was impossible because of objective reasons. Law enforcers faced a legal conflict: on the one hand, in criminal proceedings, the principle of legality sets the priority of criminal procedure law over other federal laws or regulations, on the other hand, all measures imposed by by-laws of public authorities in each of the regions of the country to prevent the spread of infection make it difficult to carry out criminal proceedings as usual.

The criminal justice authorities and the courts faced the serious task of ensuring the effectiveness of criminal proceedings and access to justice under the new conditions, on the one hand, and taking the necessary measures to ensure the safety of persons involved in criminal proceedings, including their own, from the threat of COVID-19 infection on the other. Several criminal-procedural and organizational issues that require resolving have been raised. The authors analyzed judicial, investigative and legal practices, decisions of the heads of law enforcement agencies and courts, and paid attention to the legal regulation the activities of law enforcement agencies and courts in foreign countries. The study concluded that it was necessary to create opportunities for rapid reformatting of criminal proceedings in emergencies. This applies to the timing of criminal proceedings, the effective use of judicial control mechanisms over the pre-trial criminal proceedings, the jointly coordinated actions of the criminal justice authorities, courts, the bar, and the bodies providing the detention of suspects and defendants (coordination of such actions could be carried out by the prosecutor's office). Restrictive measures taken during the pandemic which make it difficult or exclude the possibility of direct personal involvement of most participants in criminal proceedings have put on the agenda the question of the need to introduce information and digital technologies into the Russian criminal trial quickly, of its transition into electronic format, since such a regime allows to minimize significantly the unwanted restrictions of the rights of parties to a criminal trial and to ensure the protection of their legitimate interests without undue delay.

References

1. Davlyatchin, I. (2020) *FPA potrebovala ot Bastrykina provodit' tol'ko neotlozhnye sledstvennye deystviya* [The FPA demanded that Bastrykin conduct only urgent investigative actions]. [Online] Available from: <https://legal.report/fpa-potrebovala-ot-bastrykina-i-krasnova-provodit-tolko-neotlozhnye-sledstvennye-dejstviya-v-maskah/>
2. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020a) *Obzor № 1 po otдел'nyм voprosam sudebnoy praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii novoy koronavirusnoy infektsii (COVID)* [Review No. 1 on selected issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to combat proliferation of the new coronavirus infection (COVID) in Russia]. [Online] Available from: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28855/
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020b) *Sudy mira vo vremya pandemii* [The courts of peace during the pandemic]. [Online] Available from: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28842/
4. The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. (2020) *Kazakhstantsy mogut obratit'sya v sud s lyubogo gadzheta* [The Kazakhstani can appeal to the court from any gadget]. [Online] Available from: <http://sud.gov.kz/rus/news/kazahstancy-mogut-obratitsya-v-sud-s-lyubogo-gadzheta>
5. Kulikov, V. (2020) *Rassudyat po zvonku* [Judge online]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html>

6. Pravo.ru. (2020) *Sovfed razrabotal proekt o provedenii sudebnykh zasedaniy po video-svyazi* [The Federation Council has developed a project on court hearings by video link]. [Online] Available from: https://pravo.ru/news/220845/?desc_news_13=

7. The Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. (2020) *Soblyudat' protsessual'nye garantii i zashchitit' advokатов* [Comply with procedural safeguards and protect lawyers]. [Online] Available from: <https://fparf.ru/news/fpa/soblyudat-protsessualnye-garantii-i-zashchitit-advokатов/>

8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Poslednie raz'yasneniya Verkhovnogo Suda RF* [The recent clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://e.ugpr.ru/805355>

9. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 95–101. (In Russian).

10. Noskevich, I.D. & Bushkevich, N.S. (2018) [Prospects for investigation informatization: the experience of the Investigative Committee of the Republic of Belarus]. *Sovershenstvovanie sledstvennoy deyatel'nosti v usloviyakh informatizatsii* [Improving the investigative activities in the context of informatization]. Proc. of the International Conference. Minsk, April 12–13, 2018. Minsk. pp. 235–240. (In Russian).

11. Markovicheva, E.V. (2017) Prospects for Introduction of Elements of e-Justice in the Russian Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 3. pp. 88–95. (In Russian).

12. Aleksandrov, A.S., Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) On Development Prospects of the Russian Criminal Proceeding in the Context of Digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 199–208. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/25

13. Zhakupov, R.T. (2018) [Electronic proceedings in the Republic of Kazakhstan]. *Sovershenstvovanie sledstvennoy deyatel'nosti v usloviyakh informatizatsii* [Improving the investigative activities in the context of informatization]. Proc. of the International Conference. Minsk, April 12–13, 2018. Minsk. pp. 103–107. (In Russian).

14. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2018) Prospects for conducting Russian criminal proceedings in electronic format. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 12. pp. 57–61. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/12/11

15. Kachalova, O.V. (2019) Criminal Procedure Problems of Informatization of Modern Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2. pp. 93–100. (In Russian).

16. Bushkevich, N.S. (2018) [Prospects for the development of the criminal process in the context of global digitalization of the Belarusian society]. *Sovershenstvovanie sledstvennoy deyatel'nosti v usloviyakh informatizatsii* [Improving the investigative activities in the context of informatization]. Proc. of the International Conference. Minsk, April 12–13, 2018. Minsk. pp. 49–50. (In Russian).

17. Maslennikova, L.N. (2020) First Results of the Scientific Project No. 18-29-16018 “The Concept of Forming up Criminal Proceedings Providing Access to Justice in the Conditions of Digital Technologies Development”. *Lex Russica*. 73(1) (158). pp. 70–87. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.070-087